

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520, с изменениями от 11.12.2003 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение Зубкевича Е.Ю. (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 24.03.2015, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 82029, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 82029 на полезную модель «Отопительное устройство» выдан по заявке № 2008134181/22 с приоритетом от 21.08.2008 на имя ЗАО «Термофор». Впоследствии обладателем исключительного права на полезную модель стал Бессонов К.Е. (далее – патентообладатель).

Патент Российской Федерации № 82029 на полезную модель был выдан со следующей формулой:

«1. Отопительное устройство, содержащее корпус, образованный верхней плоскостью, боковыми, передней и задней стенками, причем верхняя

часть корпуса с передней стенкой выполнена выступающей вперед над дверцей топки; люк дымохода, расположенный в верхней части корпуса; колосниковую решетку, установленную в днище корпуса; поддувало, расположенное под колосниковой решеткой и сообщающееся с внутренней полостью корпуса через ее отверстия; прямые воздуховоды, выполненные в виде труб с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, установленные вдоль задней и выступающей части передней стенок внутри корпуса, причем торцы прямых воздуховодов, расположенных у задней стенки, жестко закреплены в отверстиях донной части и верхней части корпуса, а торцы прямых воздуховодов, расположенных у передней стенки, жестко закреплены в отверстиях верхней плоскости корпуса и дна выступающей верхней части корпуса; вдоль боковых стенок корпуса в шахматном порядке расположены изогнутые воздуховоды с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, при этом торцы их прямой части жестко закреплены в отверстиях днища корпуса, а противоположные торцы изогнутой части жестко закреплены в отверстиях противоположных верхних частей боковых стенок корпуса, а их перекрещивающиеся верхние части образуют топочную камеру, состоящую двух зон: нижней - топки, снабженной дверцей на передней стенке корпуса, и верхней зоны топочной камеры; патрубки с открытыми торцами для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры жестко закреплены в прямых воздуховодах так, что один конец входит в расположенные друг против друга прямые воздуховоды и изогнут навстречу потоку воздуха, а второй расположен в верхней части топочной камеры, кроме того, оно снабжено расположенными на наклонных частях изогнутых воздуховодов сверху и снизу верхними и нижними экранами, образующими газоходные каналы, отличающиеся тем, что верхние экраны установлены с зазором относительно друг друга по всей их длине.

2. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что поддувало снабжено зольником, выполненным в виде выдвижного ящика.

3. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что концы патрубков для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры установлены в верхней части топочной камеры на разных уровнях.

4. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что дверца топки по периметру снабжена слоем теплоизолятора.

5. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что колосниковая решетка может быть выполнена сменной.

6. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что люк дымохода расположен на верхней плоскости корпуса.

7. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что люк дымохода расположен в верхней части задней стенки корпуса.

8. Отопительное устройство по п.1, отличающееся тем, что оно дополнительно снабжено устройством для сбора конденсата, выполненным в виде трубы с трубчатым ответвлением в средней части, один торец которого предназначен для установки в люке дымохода, а другой - в полости трубы, при этом нижний торец трубы устройства для сбора конденсата снабжен элементом для вывода конденсата из трубы, например, крышкой или отверстием с герметичной крышкой.

9. Отопительное устройство по п.8, отличающееся тем, что торец трубчатого элемента, находящийся в полости трубы устройства для сбора конденсата, расположен под углом к ее центральной оси.

10. Отопительное устройство по п.8, отличающееся тем, что верхняя часть устройства для сбора конденсата снабжена заслонкой, установленной с возможностью регулируемого перекрытия выхода устройства для сбора конденсата».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 указанного выше Гражданского кодекса поступило возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

В возражении отмечено, что полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку она была использована при производстве продукции (котлы конструкции серии Профессор Бутаковъ) до даты приоритета оспариваемой полезной модели, а значит стала известной и явным образом следовала из уровня техники на дату подачи соответствующей заявки.

В подтверждение довода о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» к возражению приложены следующие материалы (копии):

- замечания ответчика на Возражение истца, приобщенного к материалам дела 13.10.2008 (ЗАО «Термофор») № 119 от 21.10.2008 по делу № 2-3842/2008 (далее – [1]);

- отзыв на исковое заявление г-на Зубкевича Е.Ю. о взыскании долга по лицензионному договору от 8 января 2007 г. и выплате компенсации за неправомерное использование товарного знака (ЗАО «Термофор») № 267 от 10.09.2008 по делу № 2-3842/2008 (далее – [2]);

- пояснения ответчика (ЗАО «Термофор») № 118 от 07.10.2008 по делу № 2-3842/2008 (далее – [3]);

- экспертное заключение № 087 от 22.12.2009 (далее – [4]);

- фотографии изделия (далее – [5]);

- акт соответствия использованного объекта формуле изобретения, подписано Э.И. Марус, скреплено печатью ЗАО «Термофор» (далее – [6]);

- кассационная жалоба ответчика (ЗАО «Термофор») № 287 от 01.12.2008 по делу № 2-3842/2008 (далее – [7]);

- каталог ЗАО «Термофор», весна 2007 (далее – [8]);

- решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08 (далее – [9]).

Возражение в установленном порядке было направлено в адрес патентообладателя, от которого 13.01.2016 поступил отзыв, в котором патентообладатель выразил несогласие с доводами возражения.

Так, в отзыве отмечено, что в приведенных в возражении документах, во-первых, отсутствует раскрытие всех признаков и анализируется лишь признак, касающийся наличия газонаправляющих щитков, при том, что патент содержит гораздо больше признаков. Во-вторых, в указанных пояснениях не содержится данных о том, когда и сколько изделий было реализовано конечному потребителю, т.е. из указанных документов невозможно установить, были ли анализируемые в документах изделия введены в гражданский оборот, открытую продажу, т.е. входят ли они в уровень техники.

На заседании коллегии 19.01.2016 представителем лица, подавшего возражение, были представлены следующие материалы (копии):

- патентный документ RU 34697, дата публикации 10.12.2003 (далее – [10]);
- лицензионный договор на использование изобретения от 08.01.2007 (далее – [11]);
- инструкция по монтажу и эксплуатации на твердотопливный воздухогрейный котел «Профессор Бутаковъ» (далее – [12]);
- Интернет-распечатки с информацией с сайта www.termofor.ru по состоянию на 25 февраля 2007 года по данным электронного архива WayBackMachin (Web.archive.org) (далее – [13]).

По результатам рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 25.02.2016: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 оставить в силе.

Не согласившись с решением Роспатента от 25.02.2016 лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 01.07.2016 по делу № СИП-245/2016 в удовлетворении требований лица, подавшего возражение, было отказано.

На данное решение лицом, подавшим возражение, была подана кассационная жалоба в президиум Суда по интеллектуальным правам, по результатам рассмотрения которой президиум Суда по интеллектуальным правам своим постановлением от 20.12.2016 по делу № СИП-245/2016 удовлетворил кассационную жалобу и признал решение Роспатента от 25.02.2016 недействительным.

Как следует из постановления президиума Суда по интеллектуальным правам, Роспатентом при вынесении решения от 25.02.2016 не оценивались документы гражданского дела № 2-3842/2008 с точки зрения даты раскрытия информации о техническом решении и с точки зрения признаков, воплощенных в этом техническом решении.

Постановлением президиума суда по интеллектуальным правам на Роспатент была возложена обязанность повторно рассмотреть возражение, поступившее 24.03.2015, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 82029 с учетом установленных судом обстоятельств.

На заседании коллегии 27.02.2017 от патентообладателя было представлено дополнение к отзыву, доводы которого сводятся к тому, что материалы [1]-[9], не позволяют сделать вывод о том, что сведения о всех существенных признаках независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту стали общедоступны до даты приоритета данной полезной модели.

От лица, подавшего возражения, на заседании коллегии 27.02.2017 было представлено дополнение к возражению, доводы которого по существу повторяют доводы возражения. При этом в данных материалах подчеркнута, что не все признаки, приведенные в формуле полезной модели по оспариваемому патенту, являются существенными.

По результатам повторного рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 10.04.2017: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 оставить в силе.

Не согласившись с решением Роспатента от 10.04.2017 лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 по делу № СИП-416/2017 признано недействительным решение Роспатента от 10.04.2017, которым было отказано в удовлетворении возражения от 24.03.2015 против выдачи патента Российской Федерации № 82029. На Роспатент возложена обязанность повторно рассмотреть указанное возражение.

Как следует из решения Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018, Роспатентом при вынесении решения от 10.04.2017 не оценивался акт [6] на предмет наличия в отопительных печах серии «Профессор Бутаковъ» признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту. Роспатент в решении от 10.04.2017 ограничился лишь указанием на отсутствие ряда признаков на фотографиях [5], а именно, признаков, касающихся: 1) наличия патрубков с открытыми торцами для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры, жестко закрепленных в прямых воздуховодах так, что один конец входит в расположенные друг против друга прямые воздуховоды и изогнут навстречу потоку воздуха, а второй расположен в верхней части топочной камеры; 2) наличия расположенных на наклонных частях изогнутых воздуховодов снизу нижних экранов; 3) наличия газоходных каналов, образуемых верхними и нижними экранами (ввиду отсутствия нижних экранов в решении, раскрытом на фотографиях), проигнорировав тот факт, что фотографии [5] являлись приложением к указанному акту [6].

Вместе с тем в решении Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 отмечено, что согласно акту [6] продукция серии «Профессор Бутаковъ» имела, в том числе следующие признаки (конструктивные решения): трубки для

подачи вторичного воздуха в верхнюю зону (фото 5, 10, 11, пункт 8 акта); трубки для подачи вторичного воздуха установлены перед входом в нижние газоходы, изогнуты навстречу потоку воздуха в экранирующих топочную камеру конвективных трубах и закреплены на них (фото 10, 11, пункт 17 акта); на наклонных частях перекрещивающихся сверху конвективных труб установлены сверху нижние и верхние газонаправляющие щитки, образующие с ними соответственно нижние и верхние газоходы (фото 4, 5, пункт 14 акта); верхние газонаправляющие щитки не соединены между собой (фото 4, 5, 6, пункт 15 акта) и верхние газонаправляющие щитки не образуют двугранный угол (пункт 16 акта).

Кроме того, в решении Суда по интеллектуальным правам выражено несогласие с выводом Роспатента в том, что на упомянутых фотографиях [5] отсутствуют такие признаки, как расположенные на наклонных частях изогнутых воздухопроводов снизу нижние экраны, а также газоходные каналы, образуемые верхними и нижними экранами, поскольку указанные конструктивные элементы, вопреки мнению Роспатента, просматриваются на фото 4 и 5.

На данное решение патентообладателем была подана кассационная жалоба в президиум Суда по интеллектуальным правам, по результатам рассмотрения которой президиум Суда по интеллектуальным правам своим постановлением от 09.07.2018 по делу № СИП-416/2017 решение Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2017 по делу № СИП-416/2017 оставил без изменений, а кассационную жалобу патентообладателя без удовлетворения.

От патентообладателя 15.06.2018 поступило очередное дополнение к отзыву, содержащее обоснование ранее представленных им доводов.

От лица, подавшего возражение, 29.08.2018 поступило очередное дополнение к возражению, в котором отмечено, что в ходе судебного разбирательства по делу № СИП-416/2017 на заседании 31.01.2018 был допрошен специалист Усиков Сергей Михайлович. Указанный специалист

пояснил, что признаки отличительной части независимого пункта формулы оспариваемого патента, равно как и признаки зависимых пунктов формулы, не являются существенными, т.к. не находятся в причинно-следственной связи с заявленным техническим результатом.

В подтверждение данного довода лицом, подавшим возражение, представлена аудиозапись судебного заседания от 31.01.2018 (далее – [14]).

Также, по мнению лица, подавшего возражение, полезная модель по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна» при известности отопительного устройства по патенту Российской Федерации № 2242679.

От патентообладателя 04.09.2018 поступило очередное дополнение к отзыву, в котором отмечено, что срок действия оспариваемого патента истек 22.08.2018. При этом поскольку, лицом, подавшим возражение, не подтверждена документально заинтересованность в аннулировании оспариваемого патента, то делопроизводство по возражению следует прекратить.

По результатам повторного рассмотрения возражения Роспатент принял решение от 30.11.2018: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 оставить в силе.

Не согласившись с решением Роспатента от 30.11.2018 лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2019 по делу № СИП-194/2019 признано недействительным решение Роспатента от 30.11.2018, которым было отказано в удовлетворении возражения от 24.03.2015 против выдачи патента Российской Федерации № 82029. На Роспатент возложена обязанность повторно рассмотреть указанное возражение.

Как следует из решения Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2019, Роспатентом при вынесении решения от 30.11.2018 не было принято во

внимание то, что правовая позиция Суда по интеллектуальным правам и связанные с ней указания Роспатенту состояла в необходимости оценки содержания представленных с возражением документов с точки зрения даты раскрытия информации о техническом решении и признаков, воплощенных в этом техническом решении.

Также в решении Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2019 отмечено, что Суд по интеллектуальным правам при рассмотрении настоящего дела исходит из достоверности представленных с возражением документов и необходимости оценки их в совокупности и взаимосвязи, чего Роспатентом сделано не было.

На данное решение патентообладателем была подана кассационная жалоба в президиум Суда по интеллектуальным правам, по результатам рассмотрения которой президиум Суда по интеллектуальным правам своим постановлением от 16.12.2019 по делу № СИП-194/2019 решение Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2019 по делу № СИП-194/2019 оставил без изменений, кассационную жалобу патентообладателя без удовлетворения.

Как следует из постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2019, Роспатентом при вынесении решения от 30.11.2018 не оценивались все документы гражданского дела № 2-3842/2008 с точки зрения даты раскрытия информации о техническом решении и с точки зрения признаков, воплощенных в этом техническом решении, при этом Роспатент дает иную оценку уже установленным судами обстоятельствам.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки, по которой выдан оспариваемый патент (21.08.2008), правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Гражданский кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее – Кодекс), и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на

полезную модель, утвержденные приказом Роспатента от 06.06.2003 № 83, зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 30.06.2003 № 4845 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники включает опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, и сведения об их применении в Российской Федерации, если такие сведения стали общедоступными до даты приоритета полезной модели.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 2.1 Правил полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 1.1 пункта 3.2.4.3 Правил сущность полезной модели как технического решения выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для достижения обеспечиваемого полезной моделью технического результата. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 19.3 Правил при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 19.3 Правил датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, является:

- для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР - указанная на них дата подписания в печать;

- для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР, на которых не указана дата подписания в печать, а также для иных печатных изданий - дата выпуска их в свет, а при отсутствии возможности ее установления - последний день месяца или 31 декабря указанного в издании года, если время выпуска в свет определяется соответственно лишь месяцем или годом;

- для сведений о техническом средстве, ставших известными в результате его использования на территории Российской Федерации, - документально подтвержденная дата, с которой эти сведения стали общедоступными;

- для сведений, полученных в электронном виде - через Интернет, через он-лайн доступ, отличный от сети Интернет, и CD и DVD-ROM дисков - либо дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена, либо, если эта дата отсутствует, - дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

Согласно пункту 2.5 Правил ППС в случае представления дополнительных материалов к возражению, проверяется, не изменяют ли они мотивы, приведённые в подтверждение наличия оснований для признания патента недействительными полностью или частично. Дополнительные материалы считаются изменяющими упомянутые мотивы, если в них указано на нарушение иных, чем в возражении, условий охраноспособности полезной

модели, либо приведены отсутствующие в возражении источники информации, кроме общедоступных словарно-справочных изданий.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащейся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.07.2018 по делу № СИП-416/2018 указано (см. стр. 15, 16): «как усматривается из решения Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08, предметом спора по этому делу являлось взыскание Зубкевичем Е.Ю. с общества «Термофор» задолженности по лицензионному договору... Обстоятельства, касающиеся наличия в производимых обществом «Термофор» отопительных приборах существенных признаков полезной модели по патенту Российской Федерации № 82029, районным судом не устанавливались, содержание данного патента не исследовалось. В связи с этим в решении Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08 не было установлено каких-либо обстоятельств, имеющих значение для разрешения настоящего дела».

Таким образом, в рамках настоящего возражения следует рассмотреть документы, содержащиеся в материалах указанного дела № 2-3842/08, «на предмет того, какое именно техническое решение было выражено в котлах, которые производились обществом «Термофор» и вводились им в гражданский оборот, подтверждается ли этими документами дата, с которой (или на которую) сведения об этих котлах были доступны любым лицам. Соответствующие обстоятельства из вышеуказанных документов в решении

Ленинского районного суда г. Новосибирска от 13.11.2008 по делу № 2-3842/08 не устанавливались с учетом предмета рассматриваемых требований».

К материалам, имеющим отношение к делу № 2-3842/08 и представленным с возражением, относятся следующие материалы:

- замечания ответчика [1];
- отзыв на исковое заявление [2];
- пояснения ответчика [3];
- фото [5];
- акт соответствия использованного объекта формуле изобретения [6];
- кассационная жалоба [7];
- решение Ленинского районного суда города Новосибирска по делу № 2-3842/08 [9].

Вместе с тем, позиция Суда по интеллектуальным правам, изложенная в решении от 09.09.2019 по делу № СИП-194/2019, состоит в том, что Суд по интеллектуальным правам признает достоверность сведений, приведенных в упомянутых выше документах [1]-[9], и указывает на необходимость оценки их в совокупности и взаимосвязи.

С учетом вышеизложенной позиции Суда по интеллектуальным правам была проведена оценка содержания представленных с возражением документов [1]-[9] с точки зрения даты раскрытия информации о техническом решении и признаков, воплощенных в этом техническом решении.

Так, из решения [9] следует, что воздухогрейные котлы серии «Профессор Бутаковъ» вводились в гражданский оборот с января 2007 года, т.е. до даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту (подпункт 2 пункта 19.3 Правил).

Вместе с тем сведения о конструкции котла «Профессор Бутаковъ», помимо указания на наличие разделенных газонаправляющих щитков, в решении [9] отсутствуют.

Сведения о других конструктивных особенностях котла «Профессор Бутаковъ» содержат материалы [1]-[3], [5]-[7].

При этом из материалов [1]-[3], [7], представляющих собой письменные пояснения, следует лишь, что котел «Профессор Бутаковъ» содержит газонаправляющие щитки, между которыми имеется щелевидный зазор по всей длине щитков, а его корпус выполнен единым и сварным. Вместе с тем к отзыву [2] приложен акт [6], который содержит таблицу сравнения признаков формулы изобретения по патенту Российской Федерации № 2242679 и признаков, присущих котлу «Профессор Бутаковъ», изображения которого согласно отзыву [2] представлены на фото [5].

Был проведен анализ признаков, воплощенных в техническом решении, изображенном на фото [5] и охарактеризованном в акте [6], с учетом анализа признаков, присущих котлу «Профессор Бутаковъ», приведенного на стр. 21-23 решения Суда по интеллектуальным правам от 29.03.2018 по делу № СИП-416/2017.

Так, техническое решение, изображенное на фото [5] и охарактеризованное в акте [6], относится к воздухогрейному котлу (отопительному устройству) «Профессор Бутаковъ», т.е. является средством того же назначения, что техническое решение по оспариваемому патенту.

Данный воздухогрейный котел содержит корпус, образованный верхней плоскостью, боковыми, передней и задней стенками, причем верхняя часть корпуса с передней стенкой выполнена выступающей вперед над дверцей топки. Устройство содержит люк дымохода, расположенный в верхней части корпуса, колосниковую решетку, установленную в днище корпуса, и поддувало, расположенное под колосниковой решеткой и сообщающееся с внутренней полостью корпуса через ее отверстия. Также устройство содержит прямые воздуховоды, выполненные в виде труб (конвективные трубы) с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, установленные вдоль задней и выступающей части передней стенок внутри

корпуса. При этом торцы прямых воздухопроводов, расположенных у задней стенки, жестко закреплены в отверстиях донной части и верхней части корпуса, а торцы прямых воздухопроводов, расположенных у передней стенки, жестко закреплены в отверстиях верхней плоскости корпуса и дна выступающей верхней части корпуса. Вдоль боковых стенок корпуса в шахматном порядке расположены изогнутые воздухопроводы (конвективные трубы) с открытыми торцами, сообщающимися с атмосферным воздухом, при этом торцы их прямой части жестко закреплены в отверстиях днища корпуса, а противоположные торцы изогнутой части жестко закреплены в отверстиях противоположащих верхних частей боковых стенок корпуса, а их перекрещивающиеся верхние части образуют топочную камеру, состоящую двух зон: нижней - топки, снабженной дверцей на передней стенке корпуса, и верхней зоны топочной камеры. Также устройство содержит патрубки (трубки) с открытыми торцами для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры, жестко закрепленные в прямых воздухопроводах (конвективных трубах) так, что один конец входит в расположенные друг против друга прямые воздухопроводы и изогнут навстречу потоку воздуха, а второй расположен в верхней части топочной камеры. Кроме того, устройство снабжено расположенными на наклонных частях изогнутых воздухопроводов сверху и снизу верхними и нижними экранами (газонаправляющими щитками), образующими газоходные каналы, верхние экраны (щитки) установлены с зазором относительно друг друга по всей их длине (не соединены между собой) (см. фотографии 1-11 на фото [5] и кол. 2 таблицы сравнения акта [6]).

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что воздухогрейному котлу «Профессор Бутаковъ», раскрытому на фото [5] и в акте [6] и введенному в гражданский оборот до даты приоритета оспариваемой полезной модели, присущи все признаки технического решения, охарактеризованного в независимом пункте 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

Таким образом, с учетом обстоятельств, установленных Судом по интеллектуальным правам, следует констатировать, что документы [1]-[3], [5]-[7] и [9], содержат сведения, на основании которых может быть сделан вывод о несоответствии технического решения по независимому пункту 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (пункт 2 статьи 1351 Кодекса и подпункт 3 пункта 2.1 Правил).

В связи с вышесделанным выводом оценка доводов в отношении наличия причинно-следственной связи между признаками независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту и техническим результатом не проводилась, а аудиозапись [14] не анализировалась.

В отношении признаков зависимых пунктов 2-10 формулы полезной модели необходимо отметить следующее.

Признаки зависимого пункта 2, касающиеся того, что поддувало снабжено зольником, признаки пункта 3, касающиеся того, что концы патрубков для подачи воздуха в верхнюю зону топливной камеры установлены в верхней части топочной камеры, и признаки пункта 6, касающиеся того, что люк дымохода расположен на верхней плоскости корпуса, раскрыты в таблице сравнения акта [6] и визуализируются на фотографиях 2-5, 8 и 9 на фото [5].

Что касается признаков пункта 2, касающихся того, что зольник выполнен в виде выдвижного ящика, а также признаков пунктов 4, 5 и 7, касающихся того, что дверца топки по периметру снабжена слоем теплоизолятора, колосниковая решетка выполнена сменной, а люк дымохода расположен в верхней части задней стенки корпуса, то в описании оспариваемого патента отсутствуют сведения о наличии причинно-следственной связи между указанными признаками и техническим результатом, заключающимся в повышении эффективности и эксплуатационных свойств отопительного устройства за счет интенсификации процесса горения в верхней зоне топочной камеры без

периодических операций по очистке газоходных каналов в процессе его эксплуатации.

Упомянутые выше признаки зависимых пунктов 2, 4, 5 и 7 согласно описанию оспариваемого патента направлены лишь на удобство удаления золы (пункт 2), увеличение срока службы без прогорания (пункт 4), регулирование и обеспечение равномерности горения (пункт 5), а также определяют местоположение люка дымохода (пункт 7), и не находятся в причинно-следственной связи с приведенным выше техническим результатом, и, соответственно, данные признаки не являются существенными.

Что касается признаков зависимого пункта 3, относящихся к тому, что концы патрубков для подачи воздуха установлены на разных уровнях, а также признаков пунктов 8-10, то можно отметить следующее.

Признаки пункта 8 касаются наличия в отопительном устройстве дополнительного устройства для сбора конденсата и характеристики его конструкции, а признаки пунктов 9 и 10 указывают лишь на дополнительные конструктивные особенности устройства для сбора конденсата, охарактеризованного в пункте 8 формулы.

Согласно описанию оспариваемого патента концы патрубков установлены на разных уровнях для повышения равномерности распределения воздуха, что в конечном итоге обеспечивает более высокую теплоотдачу, а устройство для сбора конденсата повышает эффективность работы отопительного устройства за счет более полной очистки газоходных каналов в процессе эксплуатации, путем исключения попадания конденсата из дымохода в топочную камеру.

При этом приведенное в описании обоснование наличия причинно-следственной связи между указанными признаками и техническим результатом является декларативным, поскольку не раскрыт механизм, посредством которого достигается повышение равномерности распределения воздуха за счет расположения концов патрубков на разных

уровнях и более полная очистка газоходных каналов за счет исключения попадания конденсата из дымохода в топочную камеру.

Также отсутствуют сведения о работе отопительного устройства с применением указанных конструктивных особенностей и с описанием протекающих при этом физическо-механических процессов, на основании которых можно было бы установить наличие причинно-следственной связи между указанными выше признаками и техническим результатом.

Кроме того, следует отметить, что равномерность распределения воздуха, подаваемого патрубками, зависит от количества используемых патрубков, диаметра отверстия патрубка, его формы, угла, под которым изогнут патрубок, а также от разницы величины уровня, на котором они установлены, и в отсутствии данных сведений не может быть сделан вывод о том, что расположение концов патрубков на разных уровнях является достаточным для повышения равномерности распределения воздуха.

Таким образом, можно констатировать, что в описании оспариваемого патента отсутствуют сведения, подтверждающие наличие причинно-следственной связи между признаками пункта 3, касающимися расположения концов патрубков на разных уровнях, признаками пунктов 8-10, касающимися наличия устройства для сбора конденсата и его конструкции, и техническим результатом, заключающимся в повышении эффективности и эксплуатационных свойств отопительного устройства за счет интенсификации процесса горения в верхней зоне топочной камеры без периодических операций по очистке газоходных каналов в процессе его эксплуатации, т.е. указанные признаки (пунктов 3, 8-10) не могут быть отнесены к существенным.

В отношении экспертного заключения [4] следует отметить, что приведенные в нем результаты экспертизы касаются изделия, выпущенного 10.10.2009, т.е. после даты приоритета оспариваемой полезной модели, в связи

с чем указанные сведения не могут быть использованы для оценки патентоспособности оспариваемой полезной модели.

Что касается каталога [8], то он не может быть отнесен к печатным изданиям, как к таковым, т.к. принадлежность каких-либо материалов к печатным изданиям, помимо их набора в печать, подразумевает и предназначение данных материалов для распространения содержащейся в них информации, т.е. выпуск этих материалов в свет (см., например, Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения: ГОСТ 7.60–2003. Взамен ГОСТ 7.60–90; введ. 01.07.2004).

При этом в отношении каталога [8] такие данные отсутствуют, в связи с чем содержащиеся в нем сведения не могут быть использованы для оценки патентоспособности оспариваемой полезной модели.

Материалы [10]-[13], поступившие от лица, подавшего возражение, на заседании коллегии 19.01.2016, приведены для сведения.

В отношении довода лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемая полезная модель не соответствует условию патентоспособности «новизна» при известности отопительного устройства по патенту Российской Федерации № 2242679 следует отметить, что данный источник информации не анализировался в возражении на предмет оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» и не представлялся с возражением. Таким образом, с соответствием с пунктом 2.5 Правил ППС упомянутый источник информации не может быть принят к рассмотрению.

Также нельзя согласиться с доводом патентообладателя в отношении того, что делопроизводство по возражению следует прекратить, поскольку срок действия оспариваемого патента истек 22.08.2018, а лицом, подавшим возражение, документально не подтверждена заинтересованность в аннулировании данного патента, поскольку на дату подачу возражения

(24.03.2015) оспариваемый патент был действующим (см. пункт 2 статьи 1398 Кодекса)

Таким образом, можно сделать вывод, что возражение содержит доводы, позволяющие признать полезную модель по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна».

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 24.03.2015, патент Российской Федерации на полезную модель № 82029 признать недействительным полностью.